

УДК 7.07-05: 37.026.9 (Личные характеристики деятелей искусства / (Творческое мышление и поведение)

АВТОРСКАЯ МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ Е.А. КИБРИКА (В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧЕНИКОВ)

© 2023 И.Л. Сиротина, О.Г. Чичварина

*Сиротина Ирина Львовна, доктор философских наук, профессор
кафедры дизайна и рекламы*

<https://orcid.org/0000-0003-4498-5529>

E-mail: sirotinail@mail.ru

Чичварина Ольга Георгиевна, соискатель кафедры дизайна и рекламы

E-mail: svetalina.info@yandex.ru

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
Саранск, Россия

Статья поступила в редакцию 12.07.2023

Актуальность темы определяется особым местом, которое занимает среди крупнейших мастеров советской графики не только творчество Е.А. Кибрика, но и его педагогическая деятельность. Непреходящий интерес вызывает его уникальная методика. Предмет статьи: Е.А. Кибрик фактически создал свою школу графического искусства. Ее прошли сотни разносторонних живописцев и графиков. Многие из них стали заслуженными и народными художниками России. Результаты: научная значимость представленных результатов обусловлена большим количеством воспоминаний о Е.А. Кибрике, ими делятся люди, с которыми он работал, которых обучал. Мастер находился в центре художественной и общественной жизни, соприкасался с множеством значимых лиц той эпохи, что и отразилось в воспоминаниях о нем. В воспоминаниях учеников раскрываются отличительные черты творческого метода мастера с его индивидуальным подходом к каждому, его педагогические принципы и высокие человеческие качества, объективная картина жизни советского общества того времени. Вывод: авторская методика Е.А. Кибрика являет собой яркий пример экспериментальной педагогики, заключающейся в синтезе академического преподавания с воспроизведением творческого метода иллюстрирования мастера.

Ключевые слова: Е.А. Кибрик, педагогическая деятельность, методика преподавания, ИЗОРАМ, МГХИ им. В. И. Сурикова, Академия художеств, графика, композиция, образность

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-45-51

EDN: UOGJHI

Введение. Педагогическая деятельность выдающегося художника Евгения Адольфовича Кибрика началась в 1930-х гг. в Москве, куда он перебрался из родного Ленинграда; он работал с самодеятельными художниками в ИЗОРАМе – студии изобразительного искусства рабочей молодёжи. В 1953 – 1978 гг. он преподавал в мастерской станковой графики МГХИ им. В.И. Сурикова, а в 1966 – 1978 гг. – в творческих мастерских Академии художеств. Получившему художественную подготовку в мастерской П.Н. Филонова, Е.А. Кибрику предстояло осваивать роль учителя самодеятельных художников, пришедших с московских предприятий. В помещении на третьем этаже ГУМа по Ветошному переулку он учил их рисовать, соединяя методику Филонова, его «деланность», и работу с натуры в новую, свою систему преподавания.

История вопроса. Е.А. Кибрик работал вместе с учениками, совместно они создавали плакаты и

почтовые марки, праздничное оформление площадей и улиц. Идея ИЗОРАМа, как и всего ТРАМовского движения, состояла в том, что пролетарское искусство должно быть создано и может быть создано только рабочими руками. Этот чисто идеологический подход все же сыграл определенную роль в процессе становления нового советского искусства. На его основе начала бурно развиваться самодеятельность, давшая впоследствии немало отличных профессиональных художников.

В беседах о кружковом движении Е.А. Кибрик называл самодеятельность «первым свойством ИЗОРАМа», вызвавшим его к жизни. Самодеятельное искусство проявлялось в форме художественных, драматических кружков, кружков изобразительного искусства, нарастающем широко кружковом движении. В первый год революции начинается бурный рост этих кружков, в которых находит свое выражение потенциальная

творческая энергия масс, которая до этого не имела возможности и форм выхода. Творческие кружки проходят несколько стадий в своем развитии.

В этих кружках сталкивается целый ряд явлений: с одной стороны, еще неосознанная, стихийная тяга к искусству с еще не сложившимися целями и задачами и своим специфическим отличием от бывших до сего времени форм искусства. С другой стороны, здесь находит выражение дилетантство, выражающееся в несознательном некритическом подражании тем образцам, которые случайно попадались на глаза. Здесь проявлялись реакционные тенденции тех профессионалов, которые возглавляли эти кружки и на протяжении целого ряда лет задавали определенный тон самодетельному искусству.

Е.А. Кибрик был еще очень молод, ненамного старше своих студийцев, однако обладал в среде изорамовцев непреложным авторитетом, поскольку за его плечами был заметный жизненный и профессиональный опыт. Используя свои навыки, художник строил преподавание на отработке практических умений и вовлекал учеников в реализацию конкретных проектов.

Летом 1931 г. группа молодых художников под руководством Е.А. Кибрика в качестве агитбригады ЦК ВЛКСМ была направлена на строительство Бобриковского химкомбината на Валдайскую возвышенность. Недостроенные корпуса заводов, строительные площадки, пылевые смерчи и глинистая, без единого деревца, земля до линии горизонта – унылый пейзаж, ожидавший изорамовцев, приехавших в Соцгород на выполнение плановых работ: плакатов и портретов лучших ударников строительства. Сделали целую «Галерею ударников», которая, по существу, была первым агитационным опытом в этом роде. Изорамовцы возвратились со строительства с благодарным чувством уверенности в полезности своего дела.

Вскоре в ИЗОРАМ влилась группа художников «Комсомольской правды». Художественные корреспонденты принесли с собой интерес к более широким знаниям. Но динамическим центром ИЗОРАМА по-прежнему оставался Евгений Кибрик. И хотя отношения между старшим и младшими кружковцами были братскими, замечания и указания Кибрика считались непререкаемыми. Он всегда умел заставить работать на максимуме возможностей.

В статье «Творческие пути ИЗОРАМА» [8] Е.А. Кибрик проводит подробный анализ достижений и заблуждений Московского ИЗОРАМА за 18 месяцев существования. Среди прочего он отмечал, что «ошибочным оказался первый этап работы Изорама (ноябрь 1930 г. – апрель 1931 г.), связанный с идеалистической, формалистической концепцией ленинградского художника П. Филонова» [8, с. 244], которую в последствии удалось преобразовать в новый вид художественной деятельности, более не основанный на педагогической практике художника-авангардиста, у которого учился Кибрик.

В апреле 1932 г. было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», ликвидировавшее «обособленность пролетарских организаций в области литературы и искусства» [11]. В нем говорилось, что в стране, «достигнувшей за последние годы количественного и качественного роста литературы и искусства, появились новые литераторы и художники – выходцы с заводов, фабрик и колхозов, а существующие литературно-художественные объединения (ВОАПП, РАПП, РАМП и другие) препятствуют проявлению творческого потенциала и культивируют кружковую замкнутость» [16]. Е.А. Кибрик понял, что время сомнений миновало, что пора браться за настоящую профессиональную работу. Он оставил ИЗОРАМ и вернулся в Ленинград, где продолжил активное сотрудничество с книжными издательствами.

Спустя 21 год, в 1953 г., Е.А. Кибрик вернулся к преподаванию и возглавил мастерскую станковой графики МГХИ им. В. И. Сурикова. В 1954 г. ему было присвоено ученое звание профессора. Педагог с уникальной методикой преподавания, с индивидуальным подходом к каждому студенту, Евгений Адольфович Кибрик раскрывал в каждом из своих учеников новые грани таланта, часто ими самими не осознаваемые. Давал возможность проявиться их творческой индивидуальности, каждым своим уроком направляя к чему-то новому, еще не познанному, каждым своим наставлением внушая уважение, почтение к учителю и мастеру станковой и книжной графики и восхищение его личностью. В 1962 г. Кибрик становится заведующим кафедрой графики МГХИ им. В.И. Сурикова.

Многочисленным ученикам Е.А. Кибрик стремился передать свое образное видение мира. За 25 лет преподавания в МГХИ им. В.И. Сурикова со

многими из них у него сложились искренние дружеские отношения. Из интервью учеников художника стало понятно, какой значительный вклад внес учитель в мировоззрение каждого из них, в их понимание мира, в их образное, целостное мышление.

Методы исследования: выявление уникальности методики Е.А. Кибрика проведено в рамках искусствоведческого и культурологического подходов с использованием историко-культурного, биографического и метода системного анализа.

Результаты исследования. Несколько уникальных методов, выработанных Е.А. Кибриком и соединенных в систему преподавания, давали прекрасный результат. Из мастерской Е.А. Кибрика вышли сотни разносторонних живописцев, графиков, художников кино и мультипликаторов. Среди них: заслуженный художник России, секретарь Правления Союза художников России, председатель Ассоциации художников графических искусств Ю.М. Атланов, член-корреспондент Российской академии художеств Ф.И. Бельский, народный художник РСФСР, лауреат Государственной премии СССР А.Т. Борисов, заслуженный художник России Ю.Ф. Ванчугин, академик Российской академии художеств, народный художник Российской Федерации Н.Л. Воронков, заслуженный художник РСФСР В.Ф. Денисов, член-корреспондент Российской академии художеств, лауреат Премии Ленинского комсомола, обладатель нескольких медалей Союза художников и Академии художеств России, заслуженный художник РФ В.В. Дранишников, народный художник России Г.А. Елфимов, почетный член Российской академии художеств, народный художник РФ Г.Ф. Ефимочкин, народный художник РСФСР А.П. Мунхалов, заслуженный художник РФ, заслуженный деятель искусств Республики Саха (Якутия), лауреат премии Комсомола Якутии М.А. Рахлеева, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, лауреат Государственной премии СССР А.И. Резников, заслуженный художник Российской Федерации, почетный член Российской академии художеств Е.Д. Чернышева-Черна, действительный член и вице-президент Российской Академии художеств, народный художник Российской Федерации Л.В. Шепелев, ставший ректором МГАХИ имени В.И. Сурикова, и многие другие.

Прирожденный педагог, Е.А. Кибрик, в начале пути каждого из будущих больших художников был тем мастером, который, задавая вопросы, провоцировал на духовное и творческое развитие

и при этом продолжал развиваться сам. С большим теплом и любовью отзываются о Евгении Адольфовиче все его ученики. Они вспоминают, как лекции и практические занятия проходили в разговорах о мировом изобразительном искусстве, законах композиции, жизненной ясности и правдивости. И каждый из учеников, рассказывая об учителе, вспоминает нечто особенное, ценное. Спустя десятилетия на фундаменте, который заложил Е.А. Кибрик в мировосприятие своих учеников, продолжает жить высокое искусство в пространстве Союза художников России, в его Московском отделении, во многих регионах России и за ее пределами.

Один из учеников Е.А. Кибрика, достигший большого успеха и облаченный многими наградами и почетными званиями, В.В. Дранишников в интервью так вспоминает об учителе: «В преподавании Евгений Адольфович придерживался концепции не только свободы выбора пути художником, но и необходимости поиска как самого этого пути, так и его решения. Он говорил: "Художнику нужно давать столько, сколько ему необходимо". Безусловно, в дозированном образовании Евгения Адольфовича были несомненные плюсы. Однажды, проходя мимо нашей постановки, он произнес: "По отдельности рисуете". Тогда нас, его учеников, это заставило задуматься о цельном рисовании как образе мысли видеть все в единстве, а также и о логичности изображаемого – они для художника имеют колоссальное значение» [2, с. 110].

Другой аспект методики Е.А. Кибрика раскрывает заслуженный художник РФ Н.Е. Комаров: «На первое место по важности при создании графического листа учитель ставил работу над эскизами, отработку композиционной формулы будущего произведения» [9, с. 201].

Композиционное построение в натуральных этюдах, по мнению Е.А. Кибрика, – основа развития архитектоники мышления обучающегося. В процессе постижения студентом метода работы над произведением вырабатывается и эстетическое восприятие в композиции. Оно выражается не в познании границ мотива, а в понимании того, что необходимо уже на первом этапе, в наброске, в умении видеть и осознать большую форму, цветовой силуэт, пластический мотив. «Все это, – пишет Е.А. Кибрик, – воспитывает у ученика понимание сущности работы художника с натуры и исключает бессмысленное копирование ее» [4, с. 11].

Евгений Кибрик в своих воспоминаниях не раз упоминает о спорах в Академии художеств в 1953 г. опытных педагогов и мастеров о том, есть ли вообще законы композиции. Впоследствии в своих теоретических трудах Е.А. Кибрик утверждает их существование и рассматривает основные законы композиции, основываясь прежде всего на своем практическом опыте. Теоретические обобщения Е.А. Кибрика представляют собой ценный вклад в комплексный подход изучения способов и методов создания художественного образа. Тогда как в истории художественной практики тенденции взаимодействия основ композиции и принципов действия творческого метода конкретного художника определенной эпохи превалируют при создании цельного, законченного произведения над его целостным аналитическим обоснованием, в своих исследованиях Е.А. Кибрик рассматривает объективные законы композиции в изобразительном искусстве: идейность, интуиция и анализ, цельность, контрасты, движение, художественный образ.

«Он учил нас добиваться композиционной уравновешенности, жизненной убедительности и ясного восприятия природы», – вспоминает заслуженный художник РФ Ю.Е. Ефремов [3, с. 100].

Е.А. Кибрик говорил своим ученикам об умении целно видеть, о понимании «большой формы», «цветового силуэта», «пластического мотива» в изображении природы, о методе ее художественного изображения, о композиционном чувстве, художественном вкусе, понимании границ мотива. Одну из первейших задач в процессе создания композиции произведения мастер видел в творческом даровании художника образно мыслить и в последовательном развитии этой способности.

Превалирующее значение для познания искусства, по мнению Кибрика, имеет богатство внутреннего наполнения художника, его духовное естество. Своим ученикам он внушал, что, работая над произведением изобразительного искусства, живописец, график, скульптор должен стремиться отразить в нем свои воззрения на Мир и Бытие. И по большому счету, в сознании мастеров искусство является не чем-то эфемерным, а откровением, способным вывести человечество на новый уровень развития.

Основным критерием профессионального мастерства для Е.А. Кибрика являлось наличие в творчестве максимальной чуткости к явлениям

реальности, глубинной и неординарной мысли, переработанной из жизненного опыта в яркие, запоминающиеся образы. А оптимальный путь к определению сюжетов для будущих жанровых работ педагог обуславливал обращением учеников к увлекательным, колоритным явлениям бытия: путешествия по городу, поездки на природу, на заводы и фабрики. Развитие же студентов в области теории композиции определялось формированием способности мыслить нестандартно и вместе с тем художественно, необходимостью проведения бесед, посвященных рассмотрению выдающихся произведений мирового изобразительного искусства. Стержневыми в формировании личности художника Е.А. Кибрик считал способность ощущать целостный замысел в работе и умение целно видеть в рисовании с натуры.

Кибрик-педагог утверждал: «Умение мыслить – вот чего не хватает очень многим художникам, даже хорошо владеющим исполнительским мастерством, умеющим рисовать и писать с натуры. Они похожи на оратора, владеющего речью, но не имеющего что сказать слушателям. А ведь в этом призвание художника – в обращении к зрителю, к современнику, к человечеству, наконец к потомкам с каким-то существенным, важным и интересным для них словом» [4, с. 14].

Так из отдельных педагогических находок складывалась авторская школа мастера. За шесть лет до своей кончины в 1972 г. в издании «Вопросы художественного образования» Евгений Кибрик символически подвел итог своей преподавательской деятельности и создал уникальный научный труд о методике преподавания композиции в советской художественной школе, в котором обосновал принципы системного подхода в художественном образовании [4].

В этом теоретическом труде, основанном на своей многолетней практической педагогической работе, Е.А. Кибрик говорит о важном показателе качества преподавания композиции в советской художественной школе, от низших до высших ее ступеней, самостоятельной творческой практике окончивших институты молодых художников. Академия художеств СССР прилагала большие усилия к тому, чтобы всячески поддерживать наиболее одаренных выпускников, зачисляя их на 2–3 года в творческие мастерские и заключая с остальными творческие договоры. Кибрик возглавлял такие творческие мастерские для графиков в 1966–1978 гг. «Под его руководством были

организованы Всесоюзные и зарубежные молодежные и художественные выставки, проведены исследования послевузовской творческой практики. Для этого, при поддержке Министерства культуры СССР был создан молодежный сектор в НИИ АХ СССР. Возглавил сектор В.П. Сысоев. Деятельность молодежной комиссии повлияла на творческое развитие целой плеяды талантливых художников» [1, с. 19].

Ученик Кибрика А.Р. Лопатин, ныне заслуженный художник РФ, вспоминает: «При всем разнообразии стилистики, творческих устремлений у большинства прошедших школу Кибрика все же прослеживаются общие "родовые" черты, позволяющие сразу определить, что человек эту школу прошел. Это

- крепко сбита в листе композиция;
- та самая "цельность", организация листа, из которого ничего не выскакивает;
- уверенное и убедительное рисование, дающее возможность браться за темы любой сложности, многофигурные композиции;
- и наконец "станковость", "картинность" изображения без стремления спрятаться за декоративностью или излишней стилизацией» [9, с. 211].

В этой обобщающей оценке вся суть «школы Е.А. Кибрика», о которой А.Р. Лопатин говорит как о безусловном явлении в отечественном искусстве второй половины XX в. «А то, что ее "выпускники" при общем высоком профессиональном уровне имеют и яркую творческую индивидуальность, – только лишний плюс Евгению Адольфовичу Кибрику-педагогу» [10, с. 211].

Подтверждает эту мысль и еще одна ученица Е.А. Кибрика – Е.Д. Чернышева-Черна, заслуженный художник РФ, почетный член Российской академии художеств, председатель правления Ассоциации художников графических искусств МСХ, председатель правления секции художников-графиков МСХ. Она пишет об учителе: «Евгений Адольфович был знаменитым художником, прошедшим большой творческий путь. Он говорил студентам: "Ищите себя, развивайте свое мышление, боритесь с желанием подражать какому-либо образцам"» [12, с. 189].

И, наконец, если анализировать методы формирования у будущих художников профессионального инструментария, то рецепция идей экспериментальной педагогики Е.А. Кибрика может быть сведена к следующей модели. Своим ученикам художник-педагог прививал: понимание большой формы в рисунке и понятия значения цветового силуэта в живописи; гармонию больших цветовых силуэтов, лежащую в основе живописного этюда с натуры; необходимость понимания учащимися пластического мотива в изображении натуры, поскольку в мотиве заключен художественный смысл, то, ради чего художник принимается за работу.

Вывод. Таким образом, авторская методика Е.А. Кибрика выросла на огромном профессиональном опыте самого художника, его стремлении сформировать из каждого своего ученика прежде всего личность, самостоятельно мыслящего человека, обладающего глубокими знаниями и жадностью к жизненным впечатлениям, которые он смог бы воплотить в произведение искусства, используя богатый арсенал профессиональных навыков.

1. Выставочные проекты творческих мастерских Российской академии художеств (Москва). 2015-2019 : альбом / авт. текстов : А. Трошин, [и др.] ; Российская академия художеств, Творческий союз художников России. – Москва : Перо, 2019. – 268 с.
2. Дранишников, В. В. Образ мысли // Учитель и ученики. Вспоминая Е. А. Кибрика. – М.: ООО «ИТК «СВЕТАЛИНА», 2020. – С.110–113.
3. Ефремов, Ю. Е. Образец творческого горения и искренности в искусстве // Учитель и ученики. Вспоминая Е. А. Кибрика. – М.: ООО «ИТК «СВЕТАЛИНА», 2020. – С.100–107.
4. Кибрик, Е. А. Вопросы преподавания композиции в советской художественной школе // Вопросы художественного образования. Тематический сборник научных трудов. Выпуск III. Л.: Академия художеств СССР, 1972. – С. 3–22.
5. Кибрик, Е. А. Объективные законы композиции в изобразительном искусстве. Движение // Проблемы композиции: сборник научных трудов. – М.: Издательство Российской академии художеств, НИИ теории и истории изобразительных искусств МГАХИ им. Сурикова, 1999. – 290 с.
6. Кибрик, Е. А. Об искусстве и художниках. – М.: Издательство Академии художеств СССР, 1961 – 311 с.
7. Кибрик, Е. А. Работа и мысли художника. – М.: Искусство, 1984. – 255 с.
8. Кибрик, Е. А. Творческие пути ИЗОРАМА // Павел Филонов: реальность и мифы / [Правоверова Л. Л., сост., авт. вступ. ст. и коммент.]. – Москва : Аграф, 2008. – С. 243–244.

9. Комаров, Н. Е. Беседа с учителем // Учитель и ученики. Вспоминая Е. А. Кибрика. – М.: ООО «ИТК «СВЕТАЛИНА», 2020. – С. 198–201.
10. Лопатин, А. Р. Учеба у мастера // Учитель и ученики. Вспоминая Е. А. Кибрика. – М.: ООО «ИТК «СВЕТАЛИНА», 2020. – С. 202–211.
11. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» 23 апреля 1932 г. [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/USSR/1932.htm> [дата обращения 03.04.2023]
12. Чернышева-Черна, Е. Д. Донести свою мысль посредством формы // Учитель и ученики. Вспоминая Е. А. Кибрика. – М.: ООО «ИТК «СВЕТАЛИНА», 2020. – С.188–191.
13. Чичварина, О. Г. Учитель и ученики. Вспоминая Е. А. Кибрика. – М.: ООО «ИТК «СВЕТАЛИНА», 2020. – 304 с.
14. Чичварина, О. Г. Экспериментальный парадокс Евгения Кибрика. Неизвестные аспекты творчества художника / вступ. ст. В.П. Сысоева. – М.: ООО «ИТК «СВЕТАЛИНА», 2018. – 576 с.: ил.
15. Халаминский, Ю. Я. Евгений Кибрик. – М.: Изобразительное искусство, 1970. – 183 с.
16. 1932 год в истории искусства СССР: предыстория, перестройка и итоги [Электронный ресурс]. – URL : <https://dzodzo.ru/dates/1932-23-apr-postanovlenie-czk-vkpb-o-perestrojke-literaturno-hudozhestvennyh-organizacij/> [дата обращения: 03.04.2023].

THE AUTHOR'S METHOD OF E.A. KIBRIK TEACHING (IN THE MEMOIRS OF DISCIPLES)

© 2023 I.L. Sirotina, O.G. Chichvarina

Irina L. Sirotina, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Design and Advertising

<https://orcid.org/0000-0003-4498-5529>

E-mail: sirotinail@mail.ru

*Olga G. Chichvarina, Postgraduate Student
of the Department of Design and Advertising*

E-mail: svetalina.info@yandex.ru

Ogarev Mordovia State University

Saransk, Russia

Among the greatest masters of Soviet graphics, not only the work of E.A. Kibrik, but also his pedagogical activity occupy a special place. His unique technique is of continuing interest. Subject: E.A. Kibrik actually created his own school of graphic art. Hundreds of versatile painters and graphic artists have passed it. Many of them have become honored and national artists of Russia. Discussion: The scientific significance of the presented results is due to the large number of memories about Kibrik, they are shared by people with whom he worked, whom he taught. The master was at the center of artistic and social life, came into contact with many important people of that era, which was reflected in the memories of him. The memoirs of the students reveal the distinctive features of the creative method of the master with his individual approach to everyone, his pedagogical principles and high human qualities, an objective picture of the life of Soviet society at that time. Methodology: The identification of the uniqueness of Kibrik's methodology was carried out within the framework of art criticism and cultural approaches using historical, cultural, biographical and system analysis methods. Conclusion: The author's method of Kibrik is a vivid example of experimental pedagogy, which consists in the synthesis of academic teaching with the reproduction of the creative method of illustrating the master.

Keywords: E.A. Kibrik, pedagogical activity, teaching methods, IZORAM, V. I. Surikov Moscow Art Institute, Academy of Arts, graphics, composition, imagery

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-93-45-51

EDN: UOGJHI

1. Vystavochnye proekty tvorcheskikh masterskih Rossijskoj akademii hudozhestv (Moskva). 2015-2019 : al'bom (Exhibition projects of creative workshops of the Russian Academy of Arts (Moscow). 2015-2019 : album) / avt. tekstov : A. Troshin, [i dr.] ; Rossijskaja akademija hudozhestv, Tvorcheskij sojuz hudozhnikov Rossii. – Moskva : Pero, 2019. – 268 s.
2. Dranishnikov, V. V. Obraz mysli (Way of thinking) // Uchitel' i ucheniki. Vspominaja E. A. Kibrika. – М.: ООО «ИТК «СВЕТАЛИНА», 2020. – С.110–113.
3. Efremov, Ju. E. Obrazec tvorcheskogo gorenija i iskrennosti v iskusstve (An example of creative gorenje and sincerity in art) // Uchitel' i ucheniki. Vspominaja E. A. Kibrika. – М.: ООО «ИТК «СВЕТАЛИНА», 2020. – С.100–107.

4. Kibrik, E. A. Voprosy prepodavaniya kompozicii v sovetskoj hudozhestvennoj shkole (Questions of teaching composition in the Soviet art school) // Voprosy hudozhestvennogo obrazovaniya. Tematicheskij sbornik nauchnyh trudov. Vypusk III. – L.: Akademija hudozhestv SSSR, 1972. – S. 3–22.
5. Kibrik, E. A. Ob#ektivnye zakony kompozicii v izobrazitel'nom iskusstve. Dvizhenie (Objective laws of composition in the visual arts. Movement) // Problemy kompozicii: sbornik nauchnyh trudov. M.: Izdatel'stvo Rossijskoj akademii hudozhestv, NII teorii i istorii izobrazitel'nyh iskusstv MGAHI im. Surikova, 1999. – 290 s.
6. Kibrik, E. A. Ob iskusstve i hudozhnikah (About art and artists). – M.: Izdatel'stvo Akademii hudozhestv SSSR, 1961 – 311 s.
7. Kibrik, E. A. Rabota i mysli hudozhnika (The artist's work and thoughts). – M.: Iskusstvo, 1984. – 255 s.
8. Kibrik, E. A. Tvorcheskie puti IZORAMA (Creative ways of the ISORAMA) // Pavel Filonov: real'nost' i mify / [Pravoverova L. L., sost., avt. vstup. st. i komment.]. – M.: Agraf, 2008. – S. 243–244.
9. Komarov, N. E. Beseda s uchitelem (Conversation with the teacher) // Uchitel' i ucheniki. Vspominaja E. A. Kibrika. – M.: OOO «ITK «SVETALINA», 2020. – S. 198–201.
10. Lopatin, A. R. Uchjoba u mastera (Studying with a master) // Uchitel' i ucheniki. Vspominaja E. A. Kibrika. – M.: OOO «ITK «SVETALINA», 2020. – S. 202–211.
11. Postanovlenie Politbjuro CK VKP(b) «O perestrojke literaturno-hudozhestvennyh organizacij» 23 aprelja 1932 g. (Resolution of the Politburo of the Central Committee of the CPSU (b) "On the restructuring of literary and artistic organizations" on April 23, 1932.) [Elektronnyi resurs]. – URL : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/USSR/1932.htm> [data obrashhenija 03.04.2023].
12. Chernysheva-Cherna, E. D. Donesti svoju mysl' posredstvom formy (Convey your thought through the form) // Uchitel' i ucheniki. Vspominaja E. A. Kibrika. – M.: OOO «ITK «SVETALINA», 2020. – S.188–191.
13. Chichvarina, O. G. Uchitel' i ucheniki. Vspominaja E. A. Kibrika (Teacher and students. Remembering E. A. Kibrik.). – M.: OOO «ITK «SVETALINA», 2020. – 304 s.
14. Chichvarina, O. G. Jeksperimental'nyj paradoks Evgenija Kibrika. Neizvestnye aspekty tvorchestva hudozhnika (The experimental paradox of Evgeny Kibrik. Unknown aspects of the artist's work) / vstup. st. V.P. Sysoeva. – M.: OOO «ITK «SVETALINA», 2018. – 576 s.
15. Halaminskij, Ju. Ja. Evgenij Kibrik (Evgeny Kibrik). – M.: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1970. – 183 s.
16. 1932 god v istorii iskusstva SSSR: predistorija, perestrojka i itogi (1932 in the history of art of the USSR: prehistory, perestrojka and results) [Elektronnyi resurs] – URL : <https://dzozdo.ru/dates/1932-23-apr-postanovlenie-czk-vkpb-o-perestrojke-literaturno-hudozhestvennyh-organizacij/> [data obrashhenija 03.04.2023].